

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 99
(2004)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «Только единство спасительно», опубликованная в авторском блоге 4 июня 2021 года. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/tol_ko_edinstvo_spasitel_no

Вологда
июнь 2021

Только единство спасительно

Какой урок битве при Калке должны сделать мы, русские XXI века?

В последний день мая в 1223 году русские и половецкие войска проиграли первую серьезную битву с наступающими монголами. С этого начинается долгий и скорбный период монгольских завоеваний.

Какой урок битве при Калке должны сделать мы, русские XXI века?

Самое главное: монголы пришли к месту решающего сражения единой силой. А ведь и они состояли из самых разных этнических групп и племен. В войске Чингисхана были разные монгольские и тюркские народы, до последнего времени отчаянно враждовавшие друг с другом. До Чингисхана там царил такой же раздор, что и в удельной Руси или в половецких ханствах, не знающих никакого единства и не признающих никакого общего вождя. Чингисхан создал в кратчайшие сроки из многого единое. И это сделало его армию сильной.

Русские дружины пришли на Калку как части без целого. Никакого единства на Руси не было. Удельные князья были каждый за себя. Так что и для битвы с монголами пришли лишь несколько князей, ответивших на отчаянный призыв половцев.

Да, русские часто враждовали с половцами, но столь же часто они воевали друг с другом, а сами половцы сражались между собой. Поэтому русско-половецкое войско напоминало то, чем были монголы и тюрки Турана до Чингисхана – временным и непрочным объединением самостоятельных фрагментов.

Пока все были лишь фрагментами, такая система вполне могла существовать. Но как только Чингисхан принялся создавать Империю, где требование единства с полной нетерпимостью уничтожало любое центробежное движение, баланс сил в Туране необратимо изменился.

Конечно, самые проникательные из русских людей, как, например, автор «Слова о полку Игореве», прекрасно понимали, что Руси необходимо единство, необходима полноценная и полновесная великокняжеская – по сути царская, императорская власть. Без нее раздоры и усобицы грозили разрушить Русь и перед лицом наступавших половцев и других степняков. Но их призывы оставались втуне. Удельная Русь спасалась лишь тем, что и у тюркских соседей ситуация с единством была не лучше и каждый был сам за себя.

Более того, сами русские князья и половецкие ханы большого различия между своими и чужими не делали: эгоистические интересы отдельного локального правителя стояли превыше всего и любые альянсы – как с другими князьями, так и с половецкими ханами – всегда были возможны.

Но потом пришла Калка. И это было необратимо. Трагическое поражение русско-половецкого войска показало: с настоящим единством такая конфигурация несовместима. Она разлетится в пыль. И сильные русичи, и дерзкие степняки рухнули под длинной имперской волей монголов. Которые совсем еще недавно были такими же, но стали другими.

События на реке Калке не только о прошлом. О нашем тяжелом поражении, за которым последовала гибель Киевской державы, эпоха долгой и унижительной несвободы. Это о настоящем и будущем. Свобода и мощь России напрямую зависит от степени нашего единства. Не формального и не просто этнокультурного. Всё это было у русских и накануне Калки. Истинного – тотального – единства, основанного на совершенной и легитимной власти могущественного суверена. России тогда не хватило самого главного – царя.

Настоящего солнечного царя, перед которым склонялись бы сильные, гордые, славные герои, которому честью бы считали служить и свои и чужие. Россия не была Империей, и если ты не Империя, то рано или поздно Империя придет к тебе извне. Как пришли монголы. И расширили границы своей существующей Империи за счет территорий, владений и людей несуществующей нашей.

На Калке мы стояли в Смутное время. Потом в 1917-м. И совсем недавно в 90-е. И всегда находился кто-то, кто ещё и подстрекал – «зачем Империя, давайте будем «нормальной страной», а сам уже тайно выносил вражеской армии ключи от города.

Если мы помним о Калке и о её горечи, о запахе русской гари, об отчаянных воплях жен и рыданиях детей, уводимых в полон, Россия должна быть могущественным единым и вертикально организованным царством. И любой иностранный агент – и тот кто с патентом, и тот кто еще его не получил – должен постоянно беспокоиться о своем благополучии. Любой выпад против единства России должен караться со всей строгостью.

Так учит нас русская трагедия на реке Калке.

Александр Дугин